

Хуа Юньтай кивнул и добавил:

— Господин Ся угадал верно. Я тоже так подумал, когда увидел «Пинъань тэ». Затем эта старуха достала из тайного отсека пачку бумаги и стала сличать их одну за другой с теми, что написал господин Тао. Я видел, как то она покрывалась холодным потом, то облегчённо улыбалась, а в конце на её лице читались лишь подозрение и страх. После этого она снова взяла медный таз, разожгла в нём огонь и, к моему ужасу, в один миг бросила все бумаги в пламя. В безысходности я выломал дверь, оглушил старуху, залил огонь в тазу и лишь благодаря этому спас эти обгорелые половинки, что теперь у тебя в руках, господин Тао.

Тао Цзюсы опустил голову и ещё раз разглядел пачку обгоревших бумаг. Он заметил, что многие из них действительно написаны не его рукой — скорее всего, это труды жены Сюй И.

Ду Цинъяо произнёс:

— Я слышал, что супруга министра Сюй — девушка из хорошей семьи, потомок знатного рода, но не думал, что она увлекается подобными вещами.

Ся Кайянь предположил:

— Пожалуй, эта леди просто любит копировать почерки. Но раз уж дело касается подделки почерка Дуань Шуймина, то вопрос крайне важный. Вероятно, она написала очень похоже, и поэтому ей стало жко уничтожать плоды своего труда, а в итоге она оставила нам улики.

Тао Цзюсы спокойно отметил:

— Наши догадки должны быть верны на девяносто процентов. Сейчас первоочередная задача — заставить госпожу Сюй как можно скорее во всём признаться, чтобы избежать лишних проблем в будущем.

Чжу Шуньли кивнул:

— Господин Хуа, не могли бы вы доставить этого человека в Министерство наказаний? Я вернусь туда прямо сейчас и начну допрос.

Хуа Юньтай согласился, взвалил супругу Сюй И на плечо и вместе с Чжу Шуньли ушёл вперёд.

Тао Цзюсы немного подумал и добавил:

— Поскольку с Наложницей Цзин случилась беда, думаю, Сюй И и Третий принц сейчас вместе. Они ещё долго не узнают, что у них дома творится что-то неладное. Кайянь, ступай к его дому и следи там. Если он появится, постарайся любым способом задержать его, чтобы он не успел вернуться домой и уничтожить улики.

Получив приказ, Ся Кайянь поспешил вышел.

Тао Цзюсы обратился к Яо Ванцзэ:

— Господин Яо, отправляйтесь в резиденцию Цзяжуй-вана и попросите его срочно прибыть в Министерство наказаний, чтобы оказать давление на остальных, участвующих в совместном допросе.

Яо Ванцзэ согласился и поскакал в резиденцию князя.

Ду Циньяо посмотрел на Тао Цзюсы:

— Брат Тао, а что нам с тобой делать?

Тао Цзюсы ответил:

— Брат Ду, твоё появление там нежелательно, чтобы не вызвать подозрений у Драгоценной супруги Ду.

Ду Циньяо кивнул, но вдруг хитро улыбнулся:

— У Драгоценной супруги Ду выкидыш, так что как племянник я должен навестить её. Заодно... я помутю воду.

Тао Цзюсы не стал возражать, а Ду Циньяо, заложив руки за спину, направился во дворец.

Всё было готово, каждый занял своё место. Оставалось только ждать момента, чтобы разорвать ту большую сеть, что опутала Вэй Фусюэ, и позволить ему снова вернуться в бескрайний океан.

Ещё минуту назад шумный дворик мгновенно затих. Тао Цзюсы посидел немного на ступеньках. Вспомнив, что мать в последнее время всё время ноет, что его не видит, он решил воспользоваться моментом и заехать домой поужинать.

Неожиданно, едва он подошёл к воротам своего дома, как увидел, что парадный вход заблаговременно блокирует величественная карета, а рядом стоят несколько крепких, видимо очень здоровых стражников.

Увидев такую картину, Тао Цзюсы про себя подумал: неужели Третий принц лично приехал искать неприятности?

У Третьего принца сейчас свои проблемы, он словно глиняный будда, переправляющийся через реку — сам себя не спасёт, так что ему явно не до посещения скромного дома Су. В главной зале с важным видом восседал Второй принц Вэй Жуньюй.

Вэй Жуньюй вежливо сидел на главном месте, а Су Вэньчжэн с подбострастной улыбкой расположился рядом. Ниже сидели Чжао Юйхун и Су Цинцюань.

Тао Цзюсы замер, раздумывая, не лучше ли ему незаметно обогнуть дом и зайти с заднего двора, но в этот момент голос Вэй Жуньюя уже грянул, словно гром:

— Брат Цзюсы, куда это ты направился? Заставил меня долго ждать.

Тао Цзюсы ничего не ответил. Ему на самом деле очень хотелось схватить Вэй Жуньюя за ухо и спросить, знает ли он, что для принца самовольно явиться в дом чиновника — это нарушение приличий и повод для сплетен.

Но сейчас в сердце он скорее спешил избавиться от него, чтобы тот не помешал ему получить новости с разных сторон.

Пришлось подавить гнев и удивление, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Не знал о визите Второго Высочества. Какой важный разговор привёл вас сюда?

Улыбка Вэй Жуньюя мгновенно застыла на губах, став похожей на кусок льда:

— Господин Су приходится мне дядей. Я приехал навестить родственников. Брат Цзюсы видит в этом какую-то проблему?

Тао Цзюсы по-прежнему спокойно ответил:

— Отец, мать, старший брат, вы сначала идите готовить ужин. У меня с Вторым Высочеством есть несколько слов для разговора.

Су Вэньчжэн поклонился Второму принцу, сказал, чтобы они беседовали не спеша, и увёл жену с сыном во внутренние покои.

Вэй Жуньюй откинулся на спинку кресла, вертя в руках чайную чашку, и с интересом разглядывал Тао Цзюсы.

Видя Вэй Жуньюя в таком состоянии, Тао Цзюсы испытывал непередаваемые чувства. В прошлой жизни Вэй Жуньюй, хотя постепенно и становился одержимым и безумным, никогда не был таким непонятным.

В Тао Цзюсы вновь поднялось чувство ответственности наставника:

— Второе Высочество, тайно проникать в резиденцию чиновника — это табу в нашей династии.

Вэй Жуньюй ответил:

— Я приехал в дом своего дяди и тёти. Что тут табу?

Тао Цзюсы с терпением объяснял:

— Ваше Высочество, мой отец — всего лишь ваш дальний родственник. Для человека вашего статуса навещать его — это повод для сплетен, дурные люди могут сказать, что вы вербуете сторонников, намереваетесь образовать клику, а это для вас крайне невыгодно.

Вэй Жуньюй холодно хмыкнул и крикнул:

— Тао Цзюсы! Выходит, всё, что я делаю, неправильно?! Выходит, стоит мне лишь относиться к тебе хорошо, как я уже нарушаю законы государства и правила дома?!

Тао Цзюсы опешил. Почему в этой жизни трещина между ним и Вторым принцем становится всё шире?

Вэй Жуньюй продолжил:

— Говоришь о создании клики? А разве Старший брат не пытался всячески привлечь тебя на свою сторону? По-моему, ты, Тао Цзюсы, явно являетесь сторонником Первого Высочества!

Тао Цзюсы потерял дар речи. Он упорно сопротивлялся и отвергал Второго принца, даже не брезгуя тем, что приводил доводы о невозможности создания клики, но если спросить совесть, то он действительно был сторонником Первого Высочества.

Вэй Жуньюй, видя, что Тао Цзюсы молчит, понял, что тот чувствует вину, и продолжил нападать:

— Тао Цзюсы, хватит тебе морочить мне голову этими великими принципами! Сам-то ты им следуешь? А Старший брат следует?

Тао Цзюсы подумал: «Я не соблюдаю их. Я просто ищу любые способы и отговорки, чтобы оттолкнуть тебя от себя».

Вэй Жуньюй зловеще произнёс:

— Тао Цзюсы, я тебе скажу: даже если Старший брат на этот раз случайно избежит наказания, он никогда не станет Наследным принцем. Не трать зря силы!

Тао Цзюсы чувствовал горькую обиду. В прошлой жизни он всем сердцем относился ко Второму принцу, в конце концов даже пожертвовав жизнью. После провала прошлой жизни в этой он лишь молил, чтобы Второй принц мог прожить жизнь в мире и радости, чтобы трагедия не повторилась, но почему же они поссорились со Вторым принцем?

Тао Цзюсы не мог понять. В этой жизни он намеренно обходил Вэй Жуньюй стороной, у них было мало пересечений, так почему же это привлекло его пристальное внимание к себе? И не слишком ли холодно он относился ко Второму принцу, что дало обратный эффект?

Голова у Тао Цзюсы, и так болевшая после бессонной ночи, заболела ещё сильнее. Он сильно помял виски, прикусив нижнюю губу, пытаясь пережить головную боль.

Вэй Жуньюй увидел, как Тао Цзюсы прижимается к вискам, и на его белой коже вдруг ярко выступили два красных пятна. Неожиданно у него смягчилось сердце, и голос стал мягче:

— Тебе... тебе плохо?

Тао Цзюсы глубоко вдохнул и с трудом произнёс:

— Ваше Высочество, можно я навещу вас в другой день?

Вэй Жуньюй, глядя на то, как Тао Цзюсы нахмурился и одной рукой сильно давил на голову, тоже сжалось сердце и поспешил сказать:

— Прости, брат Цзюсы, я... я только что потерял голову от чувств.

Тао Цзюсы махнул рукой:

— Второму Высочеству не нужно извиняться, это не имеет отношения к тебе. Я хочу немного отдохнуть, Ваше Высочество, пожалуйста, возвращайтесь во дворец.

Вэй Жуньюй всё ещё беспокоился:

— Я позову кого-нибудь, чтобы тебя осмотрели.

Тао Цзюсы ответил:

— Не нужно, я знаю свою хворь. Немного отдохну — и всё пройдёт. Ваше Высочество, пожалуйста, обратню во дворец побыстрее.

Вэй Жуньюй, видя решимость Тао Цзюсы, не стал больше злить его и с неохотой ушёл.

Головная боль Тао Цзюсы не отпускала до полуночи, когда в комнату вошёл Хуа Юньтай. Он всё ещё сидел, машинально массируя голову то там, то здесь.

Хуа Юньтай сиял от радости:

— Господин Тао, эта старуха призналась! Господин Чжу уже повел людей ночью в дом Сюй И. Я думаю, что наш молодой хозяин сможет выйти на свободу в ближайшие один-два дня.

Тао Цзюсы спросил:

— В чём именно дело?

Хуа Юньтай ответил:

— Эта старуха взяла всю вину на себя. Она заявила, что её родная семья враждовала с семьёй Дуань, поэтому ей пришла в голову идея подделать документы и подставить Первого Высочества.

Тао Цзюсы произнёс:

— У госпожи Сюй есть чувство долга, но я думаю, это дойдёт только до Сюй И, и трудно будет продолжить расследование вглубь.

Хуа Юньтай фыркнул:

— Наложница Цзин под арестом, свадьбу Старшей принцессы отложили, теперь ещё и одно из двух могучих крыльев отрублено. У Третьего принца сейчас забот полон рот, даже если мы не сможем свалить его, заставить его бегать как белка в колесе уже неплохо.

Тао Цзюсы кивнул и сказал:

— Господин Чжу действует решительно и быстро, вероятно, завтра утром правда уже будет лежать на столе у императора. — Затем он с облегчением добавил:

— Завтра, как только войду во дворец, я сразу же пойду ждать у ворот Палаты императорского клана, буду ждать, когда император выпустит Первого Высочество.

<http://bllate.org/book/16421/1488234>